

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

«СЕВЕРНЫЕ ПОТОКИ» КАК ПРИНУДИТЬ СТРАНЫ ЕС ОТВЕТИТЬ ЗА ПРИЧИНЁННЫЙ УЩЕРБ

ИВАН ГУДКОВ

МАРК ЭНТИН

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В рамках набирающего обороты противостояния России и Запада позитивной новостью стал ряд постановлений, вынесенных международными органами по разрешению споров в пользу нашего государства в 2024 году. Теперь, как подчёркивается в статье, необходимо максимально полно и эффективно использовать широкий набор инструментов юридического отстаивания интересов Москвы, отечественного бизнеса и связанных с ним зарубежных компаний. Важно от фрагментарной оборонительной стратегии шадящего ситуативного реагирования, сводящейся к избирательному ответу на отдельные недружественные акты, перейти к целостной и централизованно направляемой наступательной стратегии юридической борьбы на всех возможных фронтах. Одним из её инструментов служит Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), предусматривающий трансграничную защиту капиталовложений инвесторов из одних стран-участниц, в том числе инвесторов, связанных с не входящими в ДЭХ странами, на территориях других. Авторами обоснован вывод о возможности практического использования ДЭХ для защиты инфраструктурных энергетических инвестиций в «Северные потоки», разрушенных взрывом осенью 2022 года. Речь идёт о понуждении стран, в морских пространствах под юрисдикцией которых проложены трубопроводы, к возмещению причинённого диверсией многомиллиардного материального ущерба, раскрытию тщательно скрываемой об инциденте информации. Договор может также использоваться в качестве рычага для возможных будущих переговоров по пакетному урегулированию всей массы накопившихся проблем в отношениях России и Запада.

Ключевые слова:

юридическая защита инвестиций; Северный поток; Договор к Энергетической хартии; стандарт полной защиты и безопасности; Конвенция ООН по морскому праву; инвестиционные споры; «закатная оговорка»

Если Бог хочет сделать тебя счастливым,
то он ведёт тебя самой трудной дорогой,
потому что лёгких путей к счастью не бывает.

Омар Хайям

В связи с усиливающейся вовлечённостью стран Запада в оказание военной поддержки киевскому режиму и повышением

градуса воинственных высказываний европейских политиков¹, ряд видных российских экспертов, способных оказывать весо-

¹ Vanberghenby C. Macron's Sorbonne II speech: A Machiavellian Moment for Europe? // Modern Diplomacy. 30.04.2024. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/04/30/macrons-sorbonne-ii-speech-a-machiavellian-moment-for-europe/> (accessed: 07.05.2024); Macron E. Europe—It Can Die. A New Paradigm at The Sorbonne // Groupe d'études géopolitiques (GEG). 26.04.2024. URL: <https://geopolitique.eu/en/2024/04/26/macron-europe-it-can-die-a-new-paradigm-at-the-sorbonne/> (accessed: 07.05.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2024

Дата принятия к публикации: 13.05.2024

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: entinmark@gmail.com

мое влияние на настроения отечественного истеблишмента, выступили с предложениями вернуть ядерному сдерживанию фактически утраченный им сдерживающий эффект [Караганов 2023, 2024]².

Однако есть и другой, более прагматичный способ остудить «горячие головы» в Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе и их сателлитах — заставить их платить миллиарды за поощрение терроризма, соучастие в подрыве критически важных объектов инфраструктуры, за каждый акт экспроприации собственности, очевидного грабежа и откровенного попрапия взятых на себя международных обязательств, отступать от которых в порядочном обществе не принято.

Нерационально ожидать, что разум возобладает в головах государственных деятелей, ставящих приоритетной задачей нанесение максимального ущерба экономическим, социальным, гуманитарным интересам Российской Федерации, Китайской Народной Республики и дружественных им держав, которые проводят самостоятельный курс на международной арене, а также интересам наших предпринимательских кругов и населения. Пора перестать действовать в режиме щадящего ситуативного реагирования и лишь отражать одну атаку за другой против своих ВПК, ТЭК, АПК, ведущих отраслей экономики, научных, образовательных и технологических центров, против граждан, которые хотят нормально жить, учиться, работать, путешествовать, участвовать в международных турнирах, поддерживать человеческие контакты.

Зачем принимать на себя вражеские удары, не имеющие оснований в праве и граничащие с беспределом, не привлекая к материальной, то есть наиболее болезненной, ответственности спонсоров и исполнителей таких ударов? На них, на развязанную Западом «юридическую войну»³, осуществляемую им «юридическую агрессию»⁴ и вакханалию исков во все мыслимые судебные и квазисудебные международные и национальные инстанции надо отвечать не менее весомыми контрударами.

У России есть прочные правовые позиции, есть высококвалифицированные юристы, поэтому Москва способна выигрывать самые сложные дела, даже когда на международных судей, следующих своему профессиональному долгу, оказывается неприкрытое давление. Этот тезис подтверждается итогами разбирательства в Международном суде ООН по искам «Украина против России: применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (МКБФТ) и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)». После пяти лет разбирательств 31 января 2024 г. МС ООН огласил решение, которым отвёл все сколько-либо значимые обвинения, выдвинутые против нашей страны. К сходным выводам эта судебная инстанция пришла в отношении иска украинской стороны, касавшегося Конвенции о геноциде, которое он огласил 2 февраля 2024 года. Более того, Суд оставил на рассмотрении вопрос, совершала ли сама Украина геноцид в Донбассе. «То есть украинцы из обвинителей, — акцентирова-

² Караганов С.А. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы // Профиль. 13.06.2023. URL: <https://profile.ru/politics/primeneniyadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/> (дата обращения: 07.05.2024); Тренин Д.В. Украинский конфликт и ядерное оружие // Россия в глобальной политике. 20.06.2023. <https://globalaffairs.ru/articles/ukraina-yadernoe-oruzhie/>

³ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Вершинина МИЦ «Известия». № 646-10-04-2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 10.04.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1943368/ (дата обращения: 07.05.2024).

⁴ О заседании коллегии МИД России. Сообщение для СМИ. № 562-27-03-2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 27.03.2024. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1941260&lang=ru> (дата обращения: 07.05.2024).

ли в МИД Российской Федерации, — превратились в обвиняемых. Как написали в западной прессе, Киев забил гол в собственные ворота»⁵.

Это — исключительно значимая победа, поскольку она одержана по искам против России. С опорой на неё необходимо переходить в не менее результативное юридическое контрнаступление. Оно вернёт Москве, дружественным странам и добросовестному международному частному капиталу миллиарды, утраченные и недополученные по вине западных государств-делинквентов в результате нанесённого им ущерба или уклонения от действий, которые могли бы его предотвратить, а равно — тем или иным образом незаконно изъятые у них.

Необходимый для этого юридический инструментарий в руках частных компаний, поддерживаемых Российской Федерацией и её союзниками, имеется. Речь идёт, в частности, о Договоре к Энергетической хартии 1994 года (ДЭХ) [Гудков, Добшевич 2023]⁶, при помощи которого эффективно отстаиваются законные интересы инвесторов. На его основе международный арбитраж присудил в пользу экс-акционеров ЮКОС в 2014 г. 50,02 млрд долларов⁷. Этот прецедент может бумерангом ударить по нескольким западным государствам, причём на не менее крупные суммы. Даже если этот удар им частично удастся отвести,

тогдашнее арбитражное решение представит совсем в другом свете.

Основные характеристики Договора к Энергетической хартии

ДЭХ — это международное соглашение, заключённое в 1994 г. и вступившее в силу в 1998 году. Этот договор регулирует торговлю, транзит и инвестиции в ТЭК, объединяя порядка 50 участников, включая ЕС и Евратом. С 2018 г. проводится работа по реформированию (модернизации) ДЭХ, направленная, среди прочего, на его приведение в соответствие с современными эколого-климатическими приоритетами. Вместе с тем она не привела к принятию обновлённой редакции Договора из-за отсутствия требуемого единогласия на Конференции по Энергетической хартии [Hober 2020; Гудков 2024: 276–339].

Европейский Союз и большая часть государств-членов заявили о намерении выйти из него. Некоторые уже поспешили осуществить эту процедуру, включая Германию и Италию. Брюссель работает в направлении скоординированного со своими государствами-членами скорого выхода из ДЭХ [Гудков 2023]⁸.

Россия подписала, но не ратифицировала Договор, выполняя его в режиме «временного применения» до 2009 года. Впоследствии Москва вышла из этого режима, предложив свой Концептуальный подход к

⁵ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Вершинина МИЦ «Известия». № 646-10-04-2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 10.04.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1943368/ (дата обращения: 07.05.2024).

⁶ The Energy Charter Treaty (with incorporated trade amendment) and Related Documents. Last updated: 14 July 2014. 119 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/itre/dv/energy_charter/_energy_charter_en.pdf (accessed: 07.05.2024).

⁷ \$ 50 млрд за ЮКОС. Арбитраж в Гааге признал Россию нарушившей Договор к Энергетической хартии // Zakon.ru. 28.07.2014. URL: https://zakon.ru/discussion/2014/7/28/50_mlr_d_z_a_yukos_arbitrazh_v_gaage_priznal_rossiyu_narushivshej_dogovor_k_energeticheskoy_xartii (дата обращения: 07.05.2024).

⁸ EU tables Energy Charter Treaty exit, citing climate concerns. // Euractiv. 07.07.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/eu-tables-energy-charter-treaty-exit-citing-climate-concerns/> (accessed: 07.05.2024); EU takes one more step towards Energy Charter Treaty exit // EERA. 16.04.2024. URL: <https://www.eera-set.eu/news-resources/4770:eu-takes-one-more-step-towards-energy-charter-treaty-exit.html> (accessed: 07.05.2024); Конопляник А.А. Евросоюз освобождает пространство для маневра. Выход ЕС из Договора к Энергетической хартии откроет новые перспективы для России в Евразии // Ведомости. 25.07.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2023/07/26/986922-evrosoyuz-osvobozhdaet-prostranstvo-dlya-manevra> (дата обращения: 07.05.2024).

новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики. Многие годы ДЭХ воспринимался российской стороной как навязанный ей инструмент, ослабляющий позиции государства и российских энергетических компаний на международной арене.

Между тем ситуация с тех пор радикально изменилась. ЕС и его государства-члены используют широкую гамму антирыночных мер поощрения возобновляемых источников энергии и ущемления капиталовложений в ископаемое топливо. Подобные методы недобросовестной конкуренции вступают в прямое противоречие с их обязательствами по Договору, что в значительной мере и объясняет их нынешнее негативное отношение к его предписаниям.

Напротив, для нефтегазовых компаний, в том числе российских, имеющих дочерние, зависимые и аффилированные общества, которые работают на территориях государств-участников, в сложившихся условиях ДЭХ мог бы стать надёжным инструментом трансграничной защиты их инвестиционных интересов.

Договор к Энергетической хартии в поддержку «Северных потоков»

В апреле 2024 г. европейские страховые компании отказались выплатить компании *Nord Stream AG*, собственнику и оператору «Северного потока», возмещение за многомиллиардный ущерб от взрыва, произо-

шедшего ещё в сентябре 2022 года. Судя по преданной огласке информации, поводом для этого решения стало отсутствие в страховом полисе пункта о покрытии рисков подобного рода⁹. МИД России, комментируя эту новость, справедливо отметил, что доверие подорвано и к западным страховым компаниям¹⁰.

В то же время открытым остаётся главный вопрос: кто отвечает за исчисляемый многими миллиардами евро ущерб, причинённый беспрецедентным по масштабу разрушением критически важной трансграничной инфраструктуры, обеспечивавшей энергетическую безопасность Европы и наделённой самим ЕС высшим приоритетным статусом «проекта европейского интереса»¹¹? Более того, финансовые издержки тесно связаны с колоссальным вредом как хрупкой экосистеме Балтийского моря, так и глобальной климатической системе в целом¹².

Виновный в организации взрыва до сих пор не установлен. Германия, Дания и Швеция, в морских пространствах которых проложены «Северные потоки», отказывают России в доступе к материалам исследований, что делает перспективы объективного установления истины о произошедшем инциденте весьма туманными¹³. На этом фоне особого внимания заслуживают международно-правовые обязательства, которые эти страны несут в части обеспечения физической безопасности

⁹ СМИ: страховщики «Северных потоков» отказались возмещать ущерб от взрывов // РИА Новости. 18.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240418/uscherb-1940794517.html> (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁰ МИД прокомментировал отказ страховщиков возмещать ущерб по «Северному потоку» // Ведомости. 18.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/18/1032647-otkaz-strahovschikov> (дата обращения: 07.05.2024).

¹¹ Статус «проекта европейского интереса» был в 2006 году присвоен первому «Северному потоку». См.: Decision No 1364/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 laying down guidelines for trans-European energy networks and repealing Decision 96/391/EC and Decision No 1229/2003/EC // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32006D1364> (accessed: 07.05.2024).

¹² *Farmbrough H.* Nord Stream Gas Explosions May Have Caused Greater Ecological Damage Than Expected // Forbes. 14.03.2023. URL: <https://www.forbes.com/sites/heatherfarmbrough/2023/03/14/nord-stream-gas-explosions-may-have-caused-greater-ecological-damage-than-expected/?sh=4c8790bf5291> (accessed: 07.05.2024).

¹³ Полянский подверг критике европейские расследования по «Северному потоку» // Ведомости. 14.03.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/03/14/1025368-rassledovaniya-severnemu-potoku> (accessed: 07.05.2024).

инфраструктурных инвестиций в морских пространствах под их юрисдикцией.

Отдельный международный договор о «Северных потоках» не заключён, но все три упомянутые государства подписали ДЭХ. Берлин 20 декабря 2023 г. вышел из него, Копенгаген в апреле 2023 г. заявил такое намерение, а институты ЕС также готовят координированный выход из Договора интеграционного объединения со всеми его государствами-членами. В силу «закатной оговорки» выходящие из договора участники обязаны соблюдать его нормы о защите инвестиций в течение 20 лет после выхода¹⁴. Швейцария, в которой зарегистрированы и осуществляют административно-хозяйственную деятельность компании *Nord Stream AG* и *Nord Stream 2 AG*, аналогичным образом входит в ДЭХ.

Договор защищает капиталовложения, связанные с «хозяйственной деятельностью в энергетическом секторе», которые инвестор из одного государства-участника осуществил на территории другого¹⁵. Стоит отметить важный, но малозаметный нюанс: термин «территория» в пункте 10 статьи 1 ДЭХ определён широко. Он включает в себя не только территорию, находящуюся под суверенитетом участника, то есть сушу, внутренние воды и территориальное море, но и «при соблюдении норм международного морского права и в соответствии с ними: море, морское дно и его недра, в отношении которых... договаривающаяся сторона осуществляет суверенные права и юрисдикцию».

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, прибрежные государства осуществляют определённые суверенные права и юрисдикцию в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, в том числе согласовывают трассы трубопроводов и принимают природоохранные меры¹⁶. На практике при реализации указанных прав прибрежные государства принимают и тесно связанные с ними меры безопасности. Например, в Дании приняты специальные акты на этот счёт. По этой причине существует и в научных трудах поддерживается [Azaria 2016] тезис, что стационарные сетевые объекты, предназначенные для передачи энергетических ресурсов, пользуются инвестиционной защитой по ДЭХ не только в территориальном море, но также в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе участников Договора¹⁷.

Если «Северные потоки», проложенные в территориальном море Германии и в исключительных экономических зонах Дании и Швеции, пользуются инвестиционной защитой, то швейцарские компании¹⁸ вправе через международный арбитраж требовать от соответствующих государств компенсации за ущерб, причинённый нарушением стандартов инвестиционной защиты. Речь идёт прежде всего о стандарте максимальной (полной) защиты и безопасности, предусмотренном пунктом 1 статьи 10 ДЭХ¹⁹. На его базе участ-

¹⁴ Пункт 3 статьи 47 ДЭХ.

¹⁵ Часть III ДЭХ «Поощрение и защита капиталовложений».

¹⁶ Статьи 55, 56 (1) и 79 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

¹⁷ *Schill S. Memorandum on Possible Implications under Denmark's Investment Treaty Commitments of the Draft Bill to Amend the Danish Continental Shelf Act (submitted for public consultation on 23 June 2017) // Folketinget. URL: <https://www.ft.dk/samling/20171/lovforslag/L43/bilag/3/1805330.pdf> (accessed: 07.05.2024).*

¹⁸ Собственники газопроводов, в число акционеров (*Nord Stream AG*) и кредиторов (*Nord Stream 2 AG*) которых входят крупнейшие западные компании.

¹⁹ Пункт 1 ст. 10 ДЭХ предусматривает: «Каждая Договаривающаяся Сторона, в соответствии с положениями настоящего Договора, поощряет и создаёт стабильные, равноправные, благоприятные и гласные условия Инвесторам других Договаривающихся Сторон для Осуществления Инвестиций на её Территории. ... Такие Инвестиции также постоянно пользуются максимальной защитой и безопасностью. ...» В связи с инцидентом на «Северных потоках», в т.ч. отказом к доступу к расследованию, нарушенными потенциально могут быть также иные стандарты, включая стандарт справедливого и одинакового режима (п. 1 ст. 10 ДЭХ) и стандарт возмещения убытков при чрезвычайных ситуациях (ст. 12 ДЭХ).

ник ДЭХ может быть привлечён к ответственности за действия третьих лиц, разрушившие инвестицию, даже если сам участник своими собственными действиями ущерб инвестиции не наносил.

Международная практика на службе «Северных потоков»

Знаковым примером применения стандарта полной защиты и безопасности в международной практике служит дело *Ampal-American and others v. Egypt*, рассмотренное на основании двустороннего инвестиционного соглашения между Арабской Республикой Египет и Соединёнными Штатами Америки²⁰. В нём речь шла о подрыве на территории Египта газопровода, принадлежавшего американскому инвестору. Установив, что египетские власти не предприняли конкретных шагов для защиты инвестиции от террористических атак, совершённых третьими лицами, арбитраж постановил, что египетская сторона нарушила вышеуказанный стандарт, и присудил инвестору значительную компенсацию.

В опубликованном Сеймуром Хершем независимом расследовании взрыва «Северных потоков» приводятся данные о вероятной осведомлённости властей Германии, Дании и Швеции о готовящейся диверсии. Тем не менее они не предприняли попыток для защиты газопроводов²¹. По оценке американского журналиста, информацией обладал Берлин, в то время как две страны Северной Европы могли располагать косвенными данными. На осведомлённость, а также, возможно, и на прямую вовлечённость Дании и Швеции указывает публи-

кация от 24 марта 2023 г. в газете *Times*, согласно которой эти два государства за четыре дня до инцидента «впервые за много лет» направили к месту будущего происшествия военные суда «с выключенными транспондерами»²².

Из-за щедрых инвестиционных гарантий и широкого географического покрытия ДЭХ является самым популярным средством защиты прав иностранных инвесторов, включая нефтегазовые компании. На его основе возбуждено более 160 инвестиционных споров. В их число входят такие знаковые кейсы, как дело «ЮКОС», в котором инвесторам была присуждена крупнейшая в истории сумма компенсации, дело «Ваттенфолл», в котором шведские инвесторы требовали от ФРГ компенсацию за отказ от реализации атомных проектов и в итоге добились мирного урегулирования с выплатой крупных отступных.

Отдельно стоит отметить дело «Об изменении Третьей газовой директивы», в котором компания *Nord Stream 2 AG* предъявила первый в истории инвестиционный иск против ЕС за дискриминационный характер его нормативно-правового акта. Возбуждённое в 2019 году, оно по состоянию на 2024 г. находится в стадии рассмотрения²³. Перечисленные примеры показывают, что полезный прецедент задействования ДЭХ для защиты инвестиций в «Северные потоки» создан и мог бы быть масштабирован для противодействия уже не только регуляторному риску, связанному с дискриминационным отношением, но и материализовавшемуся риску в области физической безопасности

²⁰ *Ampal-American Israel Corp., EGI-Fund (08-10) Investors LLC, EGI-Series Investments LLC, BSS-EMG Investors LLC and David Fischer v. Arab Republic of Egypt*, ICSID Case No. ARB/12/11, Decision on Liability and Heads of Loss.

²¹ *Hersh S. Answers Questions on Explosive Allegation that US Blew Up Nord Stream Pipeline // The Wire. 16.02.2023. URL: <https://thewire.in/world/seymour-hersh-us-destroyed-nord-stream-pipeline-interview> (дата обращения: 07.05.2024).*

²² *Times* узнал о кораблях Дании и Швеции у «Северных потоков» до взрывов // РБК. 24.03.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2023/641d91099a7947628d9718ce> (дата обращения: 07.05.2024).

²³ *Statistics // Energy Charter Treaty. URL: <https://www.energychartertreaty.org/cases/statistics/> (accessed: 07.05.2024).*

инфраструктурных капиталовложений [Гудков 2019]²⁴.

Специфика инвестиционного арбитража состоит в том, что он порождает риски только на стороне принимающих государств. В то же время для инвесторов он создаёт исключительно возможности. Даже в случае проигрыша положение инвестора не ухудшается по сравнению с ситуацией до обращения в арбитраж. Статистика показывает, что соотношение выигранных и проигранных инвесторами споров на базе ДЭХ – примерно 50 на 50²⁵. Между тем сам арбитраж является нейтральной и неподконтрольной какому-либо государству инстанцией. Его состав определяют сами спорящие стороны, поэтому в делах с «российским элементом» арбитрами могут быть назначены и лица из дружественных государств. Более того, его решения носят, как правило, окончательный и обязательный характер. Они могут быть исполнены в любой стране мира, в которой имеются активы ответчика и которая участвует в Нью-Йоркской конвенции 1958 года²⁶.

По этим причинам инструмент инвестиционного арбитража творчески и широко используется инвесторами не только как средство борьбы за возмещение реального ущерба и упущенной выгоды при нарушении стандартов инвестиционной защиты, но и как рычаг, дающий возможность с сильных позиций торговаться с принимающим государством об условиях возможного мирового урегулирования, в том числе в рамках пакетных сделок, и получать принудительный доступ к необходимой

информации. Последний пункт является особенно важным в связи с искусственным сокрытием материалов расследований по «Северным потокам».

* * *

Хотя полноценная оценка перспектив возможного инвестиционного арбитражного разбирательства в связи с подрывом «Северных потоков» осложнена рядом беспрецедентных юрисдикционных нюансов²⁷, пока что не зафиксированных в практической области и недостаточно глубоко исследованных в доктрине, институты ЕС, осознавая риски, уже в упреждающем порядке предпринимают активные шаги, цель которых затруднить разрешение основанных на ДЭХ исков к Союзу и его государствам-членам со стороны европейских компаний, прямо или косвенно подконтрольных российским лицам. В частности, 27 марта 2024 г. Европейская комиссия представила на рассмотрение Совета ЕС проект соответствующего «блокирующего» акта²⁸.

Окно возможностей ДЭХ по защите интересов бизнеса, структурированного через европейские компании, учреждённые и осуществляющие реальную деятельность на территориях государств-участников, пока что не закрыто и им ещё не поздно воспользоваться, в том числе в интересах базовых отраслей отечественной экономики. Необходимо оперативно предпринять юридические действия наступательного характера. В более широком плане: следует от фрагментарной оборони-

²⁴ Nord Stream 2 AG v. European Union, PCA Case No. 2020-07 // Itlaw. URL: <https://www.itlaw.com/cases/8187> (accessed: 07.05.2024).

²⁵ Statistics // Energy Charter Treaty. URL: <https://www.energychartertreaty.org/cases/statistics/> (дата обращения: 07.05.2024). Расходы инвесторов на арбитраж в делах о взыскании многомиллиардных компенсаций составляют незначительную долю от искомого возмещения.

²⁶ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год).

²⁷ Специфика состоит в том, что ущерб инвестиции причинён в исключительной экономической зоне (и на континентальном шельфе) соответствующих прибрежных государств.

²⁸ Proposal for a COUNCIL DECISION on the partial suspension of the application of the Energy Charter Treaty between the Union and any legal entity that is owned or controlled by citizens or nationals of the Russian Federation or of the Republic of Belarus, and any Investment within the meaning of the Energy Charter Treaty which is an Investment of an Investor of the Russian Federation or of the Republic of Belarus // Brussels, 27.3.2024 COM (2024) 142 final.

тельной стратегии щадящего ситуативного реагирования, сводящейся к избирательному ответу на отдельные недружественные акты, перейти к целостной и централизованно направляемой наступательной стратегии юридической борьбы на всех

возможных фронтах. Таким образом, развывая мысль О. Хайяма, изложенную в эпиграфе к этой статье, в качестве руководства к действию остаётся обратиться к другому мудрому выражению: «дорогу осилит идущий».

Список литературы

- Гудков И.В., Добшевич С.О. Договор к Энергетической хартии: окно возможностей для защиты инвестиций закрывается // Нефть, газ и право. 2023. №2–4. (в печати).
- Гудков И.В. Договор к энергетической хартии: реформа или распад? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 45–51.
- Гудков И.В. Политико-правовые аспекты реализации трансграничного газопроводного проекта «Северный поток-2» // Нефть, газ и право. 2017. №2. С. 41–53.
- Гудков И.В. Изменения в Газовую директиву ЕС и задачи реализации проекта «Северный поток-2» // Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков / Под ред. В.В. Романовой. М.: Юрист, 2019. С. 49–72.
- Гудков И.В. Энергетический переход и право: климат, торговля, инвестиции. М.: МГИМО, 2024. 393 с.
- Караганов С.А. Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. №. 2. С. 37–52. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52
- Караганов С.А. Как не допустить Третьей мировой // Россия в глобальной политике. 26.09.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-ne-dopustit-tretej-mirovoj/> (дата обращения: 07.05.2024).
- Azaria D. The Scope and Content of Sovereign Rights in Relation to Non- Living Resources in the Continental Shelf and the Exclusive Economic Zone // Journal of Territorial and Maritime Studies. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 5–27.
- Hober K. The Energy Charter Treaty: A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2020. 688 p.

THE NORD STREAMS

HOW TO HOLD THE EU MEMBER STATES ACCOUNTABLE FOR THE DAMAGE DONE

IVAN GUDKOV

MARK ENTIN

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

Amidst growing confrontation between Russia and the West, the good news is a number of rulings issued by international dispute resolution bodies in favor of the Russian Federation in 2024. The article underlines the necessity to maximize the use of a wide range of legal tools aimed at upholding the interests of Russia, its domestic business and related foreign companies. It is crucial to scrap a fragmented defensive strategy of mild situational reaction reduced to a passive response to certain hostile acts in favor of a holistic offensive strategy of legal struggle in every sphere. The Energy Charter Treaty (ECT) is one of such instruments. It provides for cross-border protection of capital investments of investors from some member states (including those associated with non-ECT countries) in the territories of other countries. The

authors posit that the ECT can be practically applied to secure infrastructural energy investments in the Nord Streams destroyed by the explosion in the fall of 2022. It is particularly suitable for inducing the countries whose maritime spaces harbor the pipelines to reimburse the multi-billion-dollar material damage caused by the sabotage, as well as to disclose the information carefully concealed about the incident. The Treaty can also be employed as a lever for further negotiations on a package settlement of all the problems that have arisen between Russia and the West.

Keywords:

Investment legal protection; Nord Stream; Energy Charter Treaty; Full safety and security Standard; UN Convention on the Law of the Sea; investment disputes; sunset clause

References

- Gudkov I.V. (2017). Politiko-pravovye aspekty realizatsii transgranichnogo gazoprovodnogo proekta "Severnnyy potok-2" [Political and legal aspects of implementing the Nord Stream-2 cross-border gas pipeline project]. *Neft', gaz i pravo*. No. 2. P. 41–53.
- Gudkov I.V. (2019). Izmeneniya v Gazovuyu direktivu ES i zadachi realizatsii proekta «Severnnyy potok-2» [Amendments to the EU Gas Directive and the challenges of implementing the Nord Stream-2 project]. In: V.V. Romanova (ed.) *Problemy i zadachi pravovogo obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti i zashchity prav uchastnikov energeticheskikh rynkov*. Moscow: Yurist. P. 49–72.
- Gudkov I.V., Dobshevich S.O. (2023). Dogovor k Energeticheskoy khartii: okno vozmozhnostey dlya zashchity investitsiy zakryvaetsya [The Energy Charter Treaty: the window of opportunity for investment protection is closing]. *Neft', gaz i pravo*. No. 2–4. (in print)
- Gudkov I.V. (2023). Dogovor k energeticheskoy khartii: reforma ili raspad? [The Energy Charter Treaty: Reform or Collapse?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. No. 2. P. 45–51.
- Gudkov I.V. (2024). *Energeticheskiy perekhod i pravo: klimat, trgovlya, investitsii* [The Energy Transition and the Law: Climate, Trade, Investment]. Moscow: MGIMO. 393 p.
- Karaganov S.A. (2024). Vek voyn? Stat'ya vtoraya. Chto delat' [The Age of Wars? Article two. What is to be done]. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 22. No. 2. P. 37–52. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52
- Karaganov S.A. (2023). Kak ne dopustit' Tret'ey mirovoy [How to prevent World War III]. *Rossiya v global'noy politike*. 26.09. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-ne-dopustit-tretej-mirovoj/> (accessed: 07.05.2024).
- Azaria D. (2016). The Scope and Content of Sovereign Rights in Relation to Non- Living Resources in the Continental Shelf and the Exclusive Economic Zone. *Journal of Territorial and Maritime Studies*. Vol. 3. No. 2. P. 5–27.
- Hofer K. (2020). *The Energy Charter Treaty: A Commentary*. Oxford: Oxford University Press. 688 p.